

Алексей Николаевич Толстой

Грибы

Братца звали Иван, а сестрицу – Косичка. Мамка была у них сердитая: посадит на лавку и велит молчать. Сидеть скучно, мухи кусаются или Косичка щипнет – и пошла возня, а мамка рубашонку задернет да – шлеп... В лес бы уйти, там хоть на голове ходи – никто слова не скажет... Подумали об этом Иван да Косичка да в темный лес и удрали. Бегают, на деревья лазают, кувыркаются в траве, – никогда визга такого в лесу не было слышно. К полудню ребяташки уgomонились, устали, захотели есть.

– Поесть бы, – захныкала Косичка.

Иван начал живот чесать – догадывается.

– Мы гриб найдем и съедем, – сказал Иван. – Пойдем, не хнычь.

Нашли они под дубом боровика и только сорвать его нацелились, Косичка зашептала:

– А может, грибу больно, если его есть?

Иван стал думать. И спрашивает:

– Боровик, а боровик, тебе больно, если тебя есть?

Отвечает боровик хрипучим голосом:

– Больно.

Пошли Иван да Косичка под березу, где рос подберезовик, и спрашивают у него:

– А тебе, подберезовик, если тебя есть, больно?

– Ужасно больно, – отвечает подберезовик.

Спросили Иван да Косичка под осиной подосинника, под сосной – белого, на лугу – рыжика, груздя сухого да груздя мокрого, синявку–малявку, опенку тощую, масленника, лисичку и сыроежку.

– Больно, больно, – пищат грибы.

А груздь мокрый даже губами зашлепал:

– Што вы ко мне приштали, ну ваш к лешему...

– Ну, – говорит Иван, – у меня живот подвело.

А Косичка дала реву. Вдруг из–под прелых листьев вылезает красный гриб, словно мукой сладкой обсыпан – плотный, красивый.

Ахнули Иван да Косичка:

– Миленький гриб, можно тебя съесть?

– Можно, детки, можно, с удовольствием, – приятным голосом отвечает им красный гриб, так сам в рот и лезет.

Присели над ним Иван да Косичка и только разинули рты, – вдруг откуда ни возьмись налетают грибы: боровик и подберезовик, подосинник и белый, опенка тощая и синявка–малявка, мокрый груздь да груздь сухой, масленник, лисички и сыроежки, и давай красного гриба колотить–колошматить:

– Ах ты, яд, Мухомор, чтобы тебе лопнуть, ребяташек травить удумал...

С Мухомора только мука летит.

– Посмеяться я хотел, – вопит Мухомор...

– Мы тебе посмеемся! – кричат грибы и так навалились, что осталось от Мухомора мокрое место – лопнул.

И где мокро осталось, там даже трава завяла с мухоморьего яда...

– Ну, теперь, ребяташки, раскройте рты по–настоящему, – сказали грибы.

И все грибы до единого к Ивану да Косичке, один за другим, скок в рот – и проглотились.

Наелись до отвалу Иван да Косичка и тут же заснули.

А к вечеру прибежал заяц и повел ребяташек домой. Увидела мамка Ивана да Косичку, обрадовалась, всего по одному шлепку отпустила, да и то любя, а зайцу дала капустный лист:

– Ешь, барабанщик!

Братца звали Иван, а сестрицу – Косичка. Мамка была у них сердитая: посадит на лавку и велит молчать. Сидеть скучно, мухи кусаются или Косичка щипнет – и пошла возня, а мамка рубашонку задернет да – шлеп... В лес бы уйти, там хоть на голове ходи – никто слова не скажет... Подумали об этом Иван да Косичка да в темный лес и удрали. Бегают, на деревья лазают, кувыркаются в траве, – никогда визга такого в лесу не было слышно. К полудню ребяташки уgomонились, устали, захотели есть.

– Поесть бы, – захныкала Косичка.

Иван начал живот чесать – догадывается.

– Мы гриб найдем и съедем, – сказал Иван. – Пойдем, не хнычь.

Нашли они под дубом боровика и только сорвать его нацелились, Косичка зашептала:

– А может, грибу больно, если его есть?

Иван стал думать. И спрашивает:

– Боровик, а боровик, тебе больно, если тебя есть?

Отвечает боровик хрипучим голосом:

– Больно.

Пошли Иван да Косичка под березу, где рос подберезовик, и спрашивают у него:

– А тебе, подберезовик, если тебя есть, больно?

– Ужасно больно, – отвечает подберезовик.

Спросили Иван да Косичка под осиной подосинника, под сосной – белого, на лугу – рыжика, груздя сухого да груздя мокрого, синявку–малявку, опенку тощую, масленника, лисичку и сыроежку.

– Больно, больно, – пищат грибы.

А груздь мокрый даже губами зашлепал:

– Што вы ко мне приштали, ну ваш к лешему...

– Ну, – говорит Иван, – у меня живот подвело.

А Косичка дала реву. Вдруг из–под прелых листьев вылезает красный гриб, словно мукой сладкой обсыпан – плотный, красивый.

Ахнули Иван да Косичка:

– Миленький гриб, можно тебя съесть?

– Можно, детки, можно, с удовольствием, – приятным голосом отвечает им красный гриб, так сам в рот и лезет.

Присели над ним Иван да Косичка и только разинули рты, – вдруг откуда ни возьмись налетают грибы: боровик и подберезовик, подосинник и белый, опенка тощая и синявка–малявка, мокрый груздь да груздь сухой, масленник, лисички и сыроежки, и давай красного гриба колотить–колошматить:

– Ах ты, яд, Мухомор, чтобы тебе лопнуть, ребяташек травить удумал...

С Мухомора только мука летит.

– Посмеяться я хотел, – вопит Мухомор...

– Мы тебе посмеемся! – кричат грибы и так навалились, что осталось от Мухомора мокрое место – лопнул.

И где мокро осталось, там даже трава завяла с мухоморьего яда...

– Ну, теперь, ребяташки, раскройте рты по–настоящему, – сказали грибы.

И все грибы до единого к Ивану да Косичке, один за другим, скок в рот – и проглотились.

Наелись до отвалу Иван да Косичка и тут же заснули.

А к вечеру прибежал заяц и повел ребяташек домой. Увидела мамка Ивана да Косичку, обрадовалась, всего по одному шлепку отпустила,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
да и то любя, а зайцу дала капустный лист:
– Ешь, барабанщик!